

ПРОЛОГ

Москва; 16 сентября 1933 года

В будние дни большая квартира семьи Протасовых пустовала: Егор Савельевич трудился на оборонном предприятии, его супруга Лидия Николаевна преподавала в музыкальном училище. Дети, Анна и Михаил, посещали занятия в раздельных школах.

К вечеру в квартиру постепенно возвращалась жизнь. Правда, к позднему часу брат с сестрой успевали растратить излишки энергии и вели себя спокойно. Зато в выходные и праздники все менялось: занятий в школах не было, и дети либо отправлялись во двор, либо носились по квартире. Во второй половине дня съезжались гости, квартира тотчас наполнялась шумом, смехом, весельем...

В субботу 16 сентября шумно стало с самого утра — Анне в этот день исполнялось тринадцать лет. Егор Савельевич отправился на рынок за продуктами, Лидия Николаевна суетилась на кухне. Именинница надела самое красивое платье и порхала между кухней и гостиной в приподнятом настроении.

Десятилетний брат Михаил ее веселья не разделял и, накупившись, сидел в своей комнате за столом. Он привык находиться в центре всеобщего внимания, быть объектом обожания и любви, а сегодня внимание, обожание и любовь были адресованы ненавистной старшей сестре.

Рисовать совсем не хотелось, тем не менее Мишка изобразил на листе бумаги фигурку с длинными распущенными волосами и стал энергично чиркать по ней карандашом.

— Вот тебе, Анка! Вот тебе! Получай!.. — твердил он.

Фигурка, конечно же, олицетворяла сестру Анну. Их отношения не заладились с момента Мишкиного осознания бытия на этом свете. При всем желании он не сумел бы припомнить случая, когда мысли о сестре вызвали бы у него прилив нежности и тепла. Только ненависть и желание причинить боль. Родители любили обоих, но младшему, как водится, любви доставалось больше. Однако ему все равно казалось, будто от него что-то скрывают, будто старшая Анька всегда на шаг ближе к отцу и к матери.

Переборщив со злостью, Мишка порвал карандашом бумагу, отчего на деревянной столешнице остался длинный грифельный след. Это добавило еще одну порцию ненависти к сестре. И когда она заглянула к нему в комнату, он, не раздумывая, пулънул в нее карандашом. Фырк-

ЧЕЛОВЕК В БЕЗЛЮДНОЙ АРКЕ

нув, Анна демонстративно развернулась и исчезла в коридоре...

* * *

Глава семьи — инженер Егор Савельевич Протасов — был потомком русского дворянина, действительного тайного советника, сенатора, масона Александра Павловича Протасова, жившего в Москве в первой половине девятнадцатого века. Предок Егора Савельевича слыл человеком знатным, влиятельным и богатым. Было бы странно, если бы карательные органы молодой Советской власти упустили бы из виду одного из представителей известного дворянского рода, странным образом уцелевшего и дожившего до 30-х годов двадцатого века.

На самом деле никто Егора Савельевича из виду не упускал. Напротив, за каждым его шагом, а также за каждым шагом членов его семьи осуществлялся постоянный контроль.

Поведение Протасовых нареканий не вызывало. Более того, Егор Савельевич состоял на должности главного инженера одного из важнейших оборонных предприятий столицы. Предприятие выпускало моторы для новейших самолетов страны Советов. Моторов требовалось много, предприятие справлялось и даже опережало поставленные Партией и Правительством планы. И покуда деятельности инженера Протасова со-

путствовал успех, ворошить судьбы его предков никто не собирался.

* * *

Маятник больших напольных часов, стоящих в углу гостиной, равномерно отсчитывал секунды. Егор Савельевич давно вернулся из похода по магазинам. Лидия Николаевна приготовила несколько шикарных праздничных блюд, включая любимые детьми молочный кисель, творожную запеканку и пирог со сладкой черемухой. Именинница помогла маме накрыть большой овальный стол в гостиной и расставить вокруг него стулья. Стол вышел на загляденье: фужеры и белоснежные тарелочки разной величины, блестящие приборы на салфетках, вазочки с фруктами и конфетами, разноцветные бутылки с лимонадом, крошоном, крем-содой...

Когда в прихожей раздался звонок, все было готово к началу торжества. Мама проворно сняла фартук и кивнула дочери:

— Встречай, Аннушка.

Та кинулась в прихожую, открыла дверь. И тотчас квартиру заполнили радостные голоса подружек и их родителей...

Вскоре эпицентр праздника переместился за стол. Именинницу наперебой поздравляли одноклассницы и подружки, им вторили их родители. И только брат Михаил, насупившись, ковырял ложкой праздничный салат. Изред-

ка он поворачивал голову вправо и с завистью смотрел на приземистую тумбочку, стоящую рядом с высоким кожаным диваном. Тумбочка была завалена подарками, и все они предназначались сестре. Мишке не подарили ни одного. Хоть бы из жалости и сострадания кто-нибудь догадался преподнести ему кулек шоколадных конфет или железную машинку! Увы, все куклы, плюшевые игрушки, платица и прочие девчачьи радости теперь принадлежали ненавистной Анке.

Мишка долго и старательно терпел несправедливость. А когда мама поставила перед ним тарелочку с куском пирога, тихо прошептал:

— Ладно, Анка. Когда-нибудь я это тебе припомню...

«Когда-нибудь» наступило совсем скоро. После застолья Лидия Николаевна и Анна по просьбе гостей сыграли на фортепиано несколько музыкальных произведений, после чего взрослые остались в гостиной, а дети переместились в комнату именинницы. Затем гости попрощались и стали расходиться...

* * *

— Что происходит?! Вы опять за старое?! Немедленно прекратите! — строго скомандовал Егор Савельевич.

Анна моментально подчинилась, а вот Михаила пришлось оттащить от сестры за шкирку.

Он мычал и в бессильной злобе махал кулаками, пытаясь достать именинницу.

С кухни прибежала Лидия Николаевна. Вытирая о фартук мокрые руки, она испуганно уставилась на детей. Узнав об их очередной ссоре, мать без сил опустилась на диван и заплакала...

— Как вам не стыдно? — покачал головой Егор Савельевич. — Две недели назад вы дали нам слово, что больше не будете ссориться. И вот опять. Ненадолго же вас хватило.

— Я его не трогала, — всхлипнула расстроенная Анна. — Он весь день на меня злится непонятно за что!

— А чего она!.. — воскликнул было Мишка.

Но отец не стал слушать оправдания.

— Вот что. Приведите себя в порядок и через пять минут зайдите в мой кабинет, — отчеканил он. Тронув за плечо супругу, мягко добавил: — Лида, и ты, пожалуйста, зайди...

* * *

Руководство авиамоторной промышленности Советского Союза высоко ценило инженерный талант Егора Савельевича. Начинал он свой путь с ученика в небольшой жестяной артели, затем работал в токарном и кузнечном цехах большого завода, по вечерам учился. Блестяще сдав экзамены, стал инженером.

Егор Савельевич по-настоящему любил свое дело и отдавал ему все свободное время. Семья

и ее благополучие, разумеется, находились на первом месте, а на втором и на всех последующих местах стояла работа. Пока молодожены снимали угол в коммунальной квартире, у Егора возле окна стоял письменный стол, где он изучал мудреную техническую литературу, где возился с чертежами и макетами моторов.

В маленькой комнатухе семья ютилась долго — даже рождение дочери не повлияло на решение жилищного вопроса. Но стоило Егору Протасову получить назначение на должность главного инженера моторостроительного завода, как власть тут же проявила к нему благосклонность. Семья переехала в отдельную квартиру, расположенную на третьем этаже старого добротного дома в тихом центральном районе столицы. По сравнению с прежним жильем это были царские хоромы. Квартира оказалась настолько удобной и просторной, что Егор Савельевич запросто разместил в ней рабочий кабинет. Помимо кабинета в ней были кухня, гостиная с новым фортепиано, спальня и две небольшие детские комнаты.

Свой кабинет Егор Савельевич обустроил с любовью и даже с некоторым размахом. По одной глухой стене он соорудил от пола до потолка стеллаж и полностью заставил его книгами, хранившимися доселе в бесчисленных стопках. По другой стене стоял рабочий стол с зеленой настольной лампой и письменным прибором. А ближе к окну он притулил небольшой верстачок с тиска-

ми и необходимыми слесарными инструментами. Это было его хобби.

* * *

В другой раз Мишка ни за что бы не покинул свою комнату. Так и сидел бы, насупившись, за столом, рисуя ненавистную сестрицу и чиркая ее карандашом. Такие обиды, какую он вытерпел сегодня, он не прощал долго. Шмыгал бы носом, глотал бы собственные слезы, но оставался в гордом одиночестве вместо того, чтобы пить чай и уминать вкусный пирог со сладкой черемухой.

Но папа приказал привести себя в порядок и зайти к нему в кабинет. Деваться было некуда. Ополоснув лицо и надев чистую рубашку, Мишка поплелся в коридор...

— Смелее, смелее, — подбодрила его мама.

В кабинете друг за другом появились Анна и Михаил. Лидия Николаевна вошла последней, тихо притворив за собой дверь.

Егор Савельевич в задумчивости стоял возле верстака. Темный выходной костюм и белая сорочка с полосатым галстуком смотрелись на фоне слесарных инструментов несколько необычно. Он редко ругался и еще реже повышал голос на своих детей. Наверное, поэтому дети ужасно боялись его недовольства.

Одной рукой Егор Савельевич опирался на край верстака, другую почему-то прятал за спи-

ной. Лицо его при этом оставалось спокойным и даже добрым.

— Анна, Михаил. И ты, Лидия, — начал он с той же торжественностью, с которой недавно поздравлял за столом дочь. — Я пригласил вас в свой кабинет, чтобы познакомить с недавно законченной работой.

Немного развернувшись к свету, глава семьи показал то, что было спрятано за его спиной.

— Ух ты! — зачарованно прошептал Мишка.

— Какая прелесть! — всплеснула руками Анна.

На ладони отца в лучах вечернего солнца сияла отполированной поверхностью бронзовая фигурка высотой сантиметров десять-двенадцать.

— Это же лев? — справилась супруга.

— Лев, — кивнул Егор Савельевич. — Но не простой.

— А можно посмотреть? — наперебой загалдели дети.

Отец остановил их твердым жестом:

— Я еще не закончил. Видите, на поверхности бронзового льва мелкий текст?

— Да, видим, — ответила за себя и за брата Анна.

— Его можно прочитать лишь в том случае, когда лев полностью собран.

— А разве он разбирается? — изумленно спросил Мишка.

Вместо ответа Егор Савельевич произвел несколько понятных только ему манипуляций, после чего красивый лев распался на отдельные

бронзовые части. На каждой виднелся соответствующий вензель.

Первую деталь с витиеватой буквой «М» он подал сыну. Вокруг буквы красиво рассыпались узоры из ветвей и листьев.

— Это спичечница — очень полезная для настоящего мужчины штука. Держи. Она твоя.

Дочери он протянул зеркальце с ручкой, на обратной стороне которого виднелась буква «А».

— Спасибо! Я давно о таком мечтала! — прошептала Анна, чмокнув отца в щеку.

— Тебе, Лидия, заколка для волос.

Приняв подарок с буквой «Л», супруга благодарно улыбнулась.

— Ну а мне достается зажим для галстука, — сказал Егор Савельевич и прицепил им свой галстук к белоснежной сорочке. На зажиме красовалась буква «Е».

Бронзовый лев настолько заинтересовал брата и сестру, что они напрочь позабыли о размолвке. Досконально изучив свои части, они принялись осматривать мамину заколку.

— Папа, а что написано на собранном льве? — наконец подняла взгляд Анна.

Отец спрятал зажим в карман и присел в небольшое кресло сбоку от верстака.

— Об этом я и хотел с вами поговорить.

Брат с сестрой поняли, что разговор еще не окончен, и, собрав волю в кулак, отвлеклись от только что полученных подарков.

ЧЕЛОВЕК В БЕЗЛЮДНОЙ АРКЕ

— Вы уже не маленькие. Тебе, Миша, десять лет. Анне сегодня исполнилось тринадцать. Я могу с вами общаться, как со взрослыми людьми?

Папа впервые произнес подобные слова, это насторожило.

— Да, — снова за обоих ответила Анна.

— Тогда наберитесь терпения и внимательно послушайте меня...

* * *

Завладев вниманием детей, Егор Савельевич коротко, но очень красочно изложил историю дворянского рода Протасовых. Мишка с трудом понимал, что к чему. Зато Анна слушала, затаив дыхание.

— Я очень прошу вас никому не рассказывать о том, что вы — потомки знатного рода, — закончил отец. — Это очень серьезно и касается безопасности всей нашей семьи. Также лучше помалкивать и о бронзовом талисмани. Поняли?

Анна кивнула, а Мишка вдруг вспомнил про надпись.

— А что же написано на льве, па-апа? — заныл он.

— Во-первых, вам надлежит знать, что на гербе нашего рода изображен лев. Поэтому талисман изготовлен именно в таком виде. Во-вторых, надпись на бронзовом льве не простая. Прочитав ее, вы узнаете тайну дворянского рода Протасовых.